

Этот труп носил следы и других неопиcуемых жестокостей.

139. Возьмем другой пример, корейское военное преступление № 28. Фотоснимки этого дела находятся на страницах 77 и 78 предварительного исторического доклада. На этих снимках мы видим трупы, лежащие в открытых могилах, выкопанных по всей вероятности землечерпалкой. На странице 77 мы видим трупы со связанными за спиной руками. Но г-н Вышинский, выступая от имени великой страны, говорит: «Это нас не беспокоит».

140. Я больше ничего не скажу по этому поводу. На эту тему можно много говорить и приводить много деталей, но я не хочу больше отнимать времени у Генеральной Ассамблеи. Я скажу только следующее: на основании всех этих заявлений, на основании представленных фотоснимков, найдется ли кто-нибудь в Ассамблее, кто искренне скажет, что имеющиеся у нас донесения и сведения не должны вызывать в нас тревоги?

141. Я полагаю, г-н Вышинский намерен голосовать против всего проекта резолюции, включая следующий пункт резолютивной части:

«2. осуждает совершение каким бы то ни было правительством и какими бы то ни было властями актов убийства, изувечивания, истязания и других актов жестокости над

пленными военнослужащими и гражданскими лицами, являющееся нарушением норм международного права и основных норм поведения и этики, а также посягательством на права человека и на достоинство и ценность человеческой личности».

Я прошу г-на Вышинского сказать нам и всему миру, какие у него имеются возражения против этой процитированной мною части проекта резолюции.

142. Я полагаю, что находящийся на рассмотрении Ассамблеи проект резолюции свидетельствует о признании Организацией Объединенных Наций того факта, что совесть народов всего мира резко восстает против жестокостей, о которых говорится в докладе; этот проект отражает не только наше глубокое огорчение по поводу случившегося, но также и наше желание и нашу надежду, что этого больше не повторится. Но мы не должны довольствоваться принятием этой весьма умеренной резолюции. Для того чтобы грядущие поколения не осуждали нас за то, что мы цинично умыли руки в этом деле, которое представляет собой ужасную главу истории человечества, мы все должны заявить здесь о нашей решимости не оставить так этого дела, но постоянно быть наготове, чтобы, когда представится случай, призвать к ответу тех, на совести которых все эти зверские преступления.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.

Вопрос о зверствах, совершенных северокорейскими и китайскими коммунистическими войсками над военнопленными вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее (продолжение)

[Пункт 74 повестки дня]

Заместитель председателя сэра Гладвина Джебба (Соединенное Королевство) занимает председательское место

1. Г-н ЧЕНЬ (Китай) (*говорит по-английски*): Китайская делегация удовлетворена тем, что вопрос о зверствах, совершенных в Корее китайским и северокорейским коммунистическими режимами над военнопленными вооруженных сил Организации Объединенных Наций, наконец поставлен на обсуждение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

2. В связи с этим пунктом повестки дня делегация Соединенных Штатов разослала документальные материалы, относящиеся к этому вопросу. Эти материалы состоят из выдержек, резюме и характерных примеров. Как было указано вчера [462-е заседание] представителем Соединенных Штатов, «показания, содержащиеся в этом документе, являются лишь очень незначительной частью совокупности показаний, касающихся этих зверств». Однако нас заверили, что все папки, составляющие стопу высотой в двадцать футов, доступны для ознакомления.

3. Из рассмотрения представленных нам показаний явствует, что китайские и корейские коммунистические правители, ведя свою агрессивную войну в Корею, применяли к захваченным ими военнопленным вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Корейской Республики самые варварские методы

464-е ПЛЕНАРНОЕ заседание

Вторник 1 декабря 1953 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель: Г-жа Виджайя Лакшми Пандит (Индия)

обращения. Десятки тысяч солдат и гражданских лиц были хладнокровно расстреляны, заколоты птыками, заморены голодом и умерли от холода, болезней и изнурения. Эти показания говорят о происходивших неизменно глубокой зимой различных походах смерти, в числе 81, во время которых по дороге или в лагерях погибло приблизительно 1 940 пленных. Они говорят об истреблении по политическим мотивам тысяч человек гражданского населения.

4. Эти случаи зверств, взятые вместе, образуют ужасающий обвинительный акт для режимов коммунистического Китая и Северной Кореи. Они показывают, что виновники этих зверств грубо пренебрегали всеми положениями международного права и элементарными понятиями человеческой морали. Фактически коммунисты пользуются массовыми убийствами в качестве орудия своей политики. Это — программа зверских насилий, рассчитанная на то, чтобы привести к подчинению своих врагов при помощи террора. Статистические таблицы, находящиеся в рассматриваемых нами документальных материалах, показывают, что коммунисты совершали эти зверства независимо от национальности или расы своих жертв. Это не зверства, совершенные одной этнической группой по отношению к другой. Эти зверства были совершены исключительно в политических целях. Из документальных материалов мы видим, что речь идет о гражданах Бельгии, Тур-

ции, Кореи, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Корейские и китайские коммунисты совершенно одинаково убивали американских, английских, турецких и бельгийских солдат, как они убивали солдат и мирных граждан Корейской Республики. То обстоятельство, что на корейских коммунистах лежит ответственность за большее число совершенных зверств, чем на китайских коммунистах, вовсе не объясняется тем, что последние более гуманны. Причина этого заключается просто в том, что китайские коммунисты вступили в корейскую войну на несколько месяцев позже. С того момента как они присоединились к агрессии, они проявляли такую же жестокость и совершили пропорционально столько же зверств, как и их товарищи из Северной Кореи.

5. При оценке этого перечня страшных и отвратительных фактов мы еще раз убеждаемся в том, что в основе коммунистической системы лежит бесчеловечность. Мы снова стоим перед голой истиной, что применение жестокости в политических целях является подлинной основой коммунистической идеологии, проповедуемой ее вождями и проводимой в жизнь повсюду, где коммунизм находится у власти. Сам Ленин учил своих последователей, среди которых находились Мао Цзе-дун и Ким Ир Сен, что нельзя обойтись без террора, вопреки лицемерам и любителям фраз.

6. История большевистской революции в России указывает на то, что Ленин и его преемники строго держались этой доктрины террора, для того чтобы захватить и сохранить за собой политическую власть. В России имела место массовая ликвидация кулаков. Имела место массовая ликвидация сначала меньшевиков, а затем троцкистов. Эти ликвидации были произведены с варварской тщательностью и с полным пренебрежением к основным принципам права и правосудия. Ибо и в этом случае Ленин учил, что за публичную поддержку меньшевизма революционные суды должны выносить смертные приговоры, иначе они не будут революционными судами.

7. Наша делегация неоднократно обращала внимание Генеральной Ассамблеи на явные доказательства варварского характера коммунистического режима в Китае. В отношении использования террора и массовых убийств для достижения политических целей, как и во всех других отношениях, пекинский коммунистический режим является самым точным подобием Советского Союза. Поэтому нас не удивляет, что китайские коммунисты находятся в рядах виновников зверств, совершавшихся в Кореи в отношении чинов вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Корейской Республики. Коммунисту свойственно быть жестоким. Это является его кредо, его нормальным образом действий. Надо ожидать, что в дрениях по этому пункту повестки дня сторонники мирового коммунизма прибегнут ко всякого рода пропагандистским уловкам и приемам, чтобы обелить своих китайских и корейских товарищей. Однако все их уловки и приемы не помогут им ввести в заблуждение цивилизованный мир относительно весьма тщательно составленной документации о коммунистических зверствах в Кореи, которую мы теперь рассматриваем. Правда восторгается, и виновники этих зверств будут осуждены, как только будут разоблачены их злые деяния.

8. Моя делегация готова голосовать за проект резолюции, внесенный Австралией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Турцией и Францией [A/L.169]. Хотя, с нашей точки зрения, проект резолюции не идет достаточно далеко в отношении вопроса, касающегося открытого и прямого нарушения основных принципов Устава Организации Объединенных Наций, мы все же считаем, что авторы проекта резолюции ясно выразили то глубокое беспокойство, которое Генеральная Ассамблея испытывает в отношении этих зверств, и что Генеральная Ассамблея должна пойти дальше и осудить совершение этих зверств как нарушение принципов международного права и основных норм поведения и морали и как пренебрежение к правам человека, к его достоинству и к ценности человеческой личности. Мы полагаем, что это является минимумом того, что Генеральная Ассамблея может сделать, ибо жертвами этих зверств были в значительной мере граждане различных государств-членов Организации Объединенных Наций, которых Организация Объединенных Наций сама призвала для защиты принципов Устава.

9. Г-н фон-ВАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Рассматриваемый нами теперь пункт повестки дня касается огромного числа весьма серьезных обвинений в зверствах, якобы совершенных в Кореи теми вооруженными силами, которые в 1950 г. начали агрессию против Корейской Республики и которые ожесточенно сражались против солдат многих государств-членов Организации Объединенных Наций, брошенных под Объединенным командованием для спасения жертвы агрессии; эти обвинения были тщательно расследованы Отделом военных преступлений штаба Командования Соединенных Штатов в Кореи.

10. Эти обвинения, выдвинутые Соединенными Штатами на основании полученной информации и подтверждающих показаний, не могут оставить безразличными ни одного уважающего себя человека, ни одну уважающую себя нацию. Они не могут оставить безразличной Организацию Объединенных Наций, так как, по сделанным заявлениям, этим зверствам не случайно, а систематически подвергались южнокорейцы, чины армии и мирные граждане, за судьбу которых Организация Объединенных Наций взяла на себя особую ответственность, а также чины вооруженных сил, которые были предоставлены шестнадцатью странами, в том числе и моей родиной, для коллективной попытки отразить агрессию и восстановить мир и безопасность в этом районе. К ним не может остаться равнодушной моя родина, потому что они касаются человеческого достоинства и потому что во время оккупации тоталитарными гитлеровскими ордами в течение второй мировой войны мы сами подвергались таким же зверствам, как те, о которых говорится в находящемся теперь на рассмотрении Ассамблеи документе. Нам слишком хорошо знакома эта страшная картина.

11. Делегация Нидерландов не намерена выступать с подробным анализом представленных обвинений. Мы уверены, что эти обвинения не были выдвинуты необдуманно. Мы признаем, что военные власти Соединенных Штатов приложили огромные усилия, чтобы тщательно обследовать все ставшие известными

случаи и чтобы, по возможности, собрать доказательства на местах или получить подтверждающие показания от возвращающихся военнопленных. О получившейся в результате этого картине самое меньшее что можно сказать — это что она вызывает глубокую тревогу и мрачные предчувствия. Вызывают тревогу те страдания, которым, повидимому, согласно этим обвинениям, могут подвергаться в наш двадцатый век захваченные в плен люди, когда забываются или нарушаются нормы человеческого поведения и признанные принципы международного права. Вызывает мрачные предчувствия, что из имеющихся сведений выявляется, что спустя всего лишь несколько лет после окончания второй мировой войны некоторые лица, повидимому, пренебрегли уроком судебных процессов над военными преступниками в Нюрнберге и Токио, о которых так красноречиво говорил сегодня утром представитель Австралии [463-е заседание], и отказались от духа таких международных кодексов, как Женевские конвенции 1949 года об обращении с гражданским населением и с военнопленными во время войны, т. е. отказались от правил поведения, установленных в результате добровольного сотрудничества большого числа стран, включая и ряд коммунистических государств.

12. Женевские конвенции были, так сказать, результатом ужасного опыта второй мировой войны. Они появились после нюрнбергского и токийского судебных процессов над военными преступниками и преступниками против человечества, и в них мир провозгласил, что должно существовать правосудие. В Женевских конвенциях 1949 года правила обращения с военнопленными и с гражданским населением во время войны были разработаны весьма подробно. В Конвенции о военнопленных, например, самым подробным образом предусматриваются обязанности и ответственность державщих в плену держав по отношению к захваченным в плен солдатам. Вчера представитель Соединенных Штатов привел нам несколько примеров. Разрешите добавить еще несколько слов.

13. Конвенция, в числе прочего, требует неизменного человеческого обращения с этими пленными. Они должны быть ограждены от насилия, запугивания и оскорблений. Их личность и честь должны уважаться. Они не должны подвергаться пыткам — ни физическим, ни моральным. При эвакуации пленных с поля сражения в места заключения с ними следует обращаться подобающим образом; эвакуация должна производиться в условиях не менее благоприятных, чем условия, устанавливаемые держащими в плену державами для передвижения своих войск. Больным и раненым военнопленным должен быть предоставлен особый уход. Коллективные наказания за проступки отдельных лиц, так же как и все виды пыток и жестокости, запрещаются.

14. Конвенция об обращении с гражданским населением основана на тех же нормах уважения к человеческой жизни и человеческому достоинству. Как резко отличаются действия, описываемые в представленной на наше рассмотрение Соединенными Штатами информации, от этих женевских норм, поддержанных в свое время международным общением.

15. Это лишь несколько взятых наугад примеров того, что предписывается Женевскими конвенциями

1949 года в отношении обращения с пленными. Я мог бы привести много других примеров, но приведенных мною достаточно, чтобы ясно показать принципы, которые должны быть основой достойного человеческого обращения с мирным населением и с военнопленными. Эти правила поведения должны соблюдаться по возможности всегда, даже в условиях войны, когда бойцов заставляют жертвовать собой на полях сражения, а гражданское население подвергается незаконным лишениям и бедствиям.

16. Война сама по себе ужасна. Здесь, в Организации Объединенных Наций, мы стараемся ее предотвратить и сделать невозможной. Это наша тяжелая, иногда непосильная задача. Однако так же, или, быть может, еще более важно проявлять бдительность в охране уважения к человеческой личности, если, вопреки нашим мирным усилиям, нам все же навязывают войну.

17. Мы говорили здесь, как это ни странно звучит, о гуманизации войны и пытались добиться запрещения или ограничения некоторых видов оружия массового истребления. Если, в серии мер по общему и соразмерному сокращению вооружения, это имеет смысл, то соответственно имеются императивные основания защищать интересы как военных, так и гражданских лиц, которые, в результате их нахождения в плену или под оккупацией иностранной власти, бессильны, во всяком случае физически, сами себя защищать. Это положение было признано цивилизованным миром в Нюрнберге и Токио даже независимо от основного преступления агрессии, которое так часто ведет ко всем этим последующим преступлениям. Несколько лет спустя это положение было подтверждено в Женеве. Разве эти убеждения и это признание утратили впоследствии в какой бы то ни было мере свое фундаментальное значение? Было бы трагично для совести человечества, если бы это действительно произошло. Между тем, представленные теперь на наше рассмотрение обвинения бросают, по меньшей мере, мрачную тень сильного сомнения в желании некоторых элементов нашего разрозненного мира строго соблюдать эти точно определенные правила гуманности и порядочности, которые были приняты многими другими в 1949 году и в 1945 году, когда мы, подписывая Устав Организации Объединенных Наций, обязались уважать права человека даже в еще более широком смысле.

18. Сегодня мы не можем, я полагаю, высказаться по существу представленных нам и на первый взгляд подтверждающихся обвинений. В данный момент мы можем только заявить о своем глубоком беспокойстве по поводу положения, при котором имеются основания серьезно выдвигать столь тяжкие обвинения и при котором наш ум смущает убедительная и подробная информация и подтверждающие ее показания относительно трагической судьбы многих из тех, кто сражался — о чем мы никогда не должны забывать — под стягом Организации Объединенных Наций.

19. Однако, если мы не можем теперь заняться рассмотрением по существу отдельных случаев, мы можем и должны самым решительным образом поднять свой голос для осуждения бесчеловечных действий такого характера, как нам сообщалось, где бы они ни происходили и кем бы ни совершались. Мы должны об-

ратиться с самым горячим призывом ко всему миру вообще и, в особенности, к тем, у кого могут быть особые причины прислушаться, к призывом — не дать исчезнуть с лица земли понятиям о человеческом достоинстве и порядочности, а также о рыцарстве и великодушии к слабым и беззащитным, даже когда над этим разрознанным миром бушует пламя и когда солдаты и мирные граждане, находящиеся за колючей проволокой и под навязанной им властью иностранцев, нуждаются более чем когда бы то ни было в союденни теми, во власти которых они находятся, некоторых основных правил человеческого поведения.

20. С этой трибуны были выдвинуты контр-обвинения. Весьма возможно, что имели место единичные случаи неправильных действий отдельных лиц. Для всех правил имеются исключения, даже для правил порядочности. Однако свободный и демократический мир, основывающий свою философию на уважении к личности, ни во время войны, ни в мирное время не применяет как правило систематическое подавление человеческого достоинства или систематическое нарушение уважения к человеческому достоинству. Кроме того, лагеря военнопленных, которые содержались вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее, всегда были открыты для инспекции со стороны беспристрастного Международного комитета Красного Креста. Могут ли сказать то же самое северокорейцы и так называемые китайские добровольцы? Если правила уважения к человеческому достоинству соблюдались, то это имело место со стороны вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В этом отношении весьма показательно, как сказал вчера [462-е заседание] представитель Турции, что это было признано тысячами северокорейских и китайских военнопленных, которые находились в руках Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и которые отказались от репатриации.

21. По всем изложенным мною соображениям делегация Нидерландов поддержит проект резолюции, представленный Австралией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Турцией и Францией.

22. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь касаться всех заведомо вводящих в заблуждение доводов, которые были приведены в сегодняшней циничной и весьма грубой речи г-на Вышинского [463-е заседание], но хочу предложить ему ознакомиться с фотографиями, приложенными к выдержкам этого предварительного исторического доклада. Когда он это сделает, я рекомендую ему задуматься над этим немым свидетельством ужасной жестокости врага. Я говорю, пусть он посмотрит на эти патетические синодики, которые дают неопровержимое и трагическое доказательство самых жестоких зверств.

23. По окончании войны неизбежно приходится составлять страшный отчет: списки умерших и раненых. В прошлые, быть может, более цивилизованные времена умершие и раненые были печальным результатом сражений. Страдания бойцов были следствием боевых столкновений. Для цивилизованных стран злобные и мстительные чувства обычно прекращались как только смолкал шум битвы. Теперь, в наш век, войны снова приняли такой же варварский харак-

тер, как при Чингис-хане и Тамерлане, которые предавали мечу своих злосчастных пленников. Говорят, что войны — ужас для матерей. Но чудовища, которые совершали преступления, о которых нам теперь говорят, были глухи к рыданиям матерей. Ужасающие откровения, содержащиеся в представленных нам материалах, с полной несомненностью доказывают бесчеловечность поведения коммунистов в Корее, их пренебрежение не только к законам войны, но и к самым элементарным чувствам человеческой порядочности, милосердия, а также их презрение к беззащитным. Нужно признать, что история зверств нашего двадцатого века представляет собой бесконечный перечень кровавых и возмутительных действий.

24. С ужасом приходится констатировать, что за последние годы, именно тогда, когда в технологическом развитии мы достигли таких высот, о которых нельзя было даже и мечтать, против миролюбивых народов вновь и вновь выпускают силы агрессии. Верно также и то, что эти злые силы, движимые разного рода тоталитарными философиями, не довольствуясь теми страшными орудиями разрушения, которые оказались в их распоряжении в качестве побочного продукта нашего технического прогресса, вернулись в их обращении с военнопленными и мирными гражданами, которые имеют несчастье попасть в их руки, к наиболее примитивной жестокости и варварству.

25. Я не пытаюсь сгладить противоречия, существующего между ускорением технического прогресса и возмутительными примерами бесчеловечного обращения человека с человеком, которые характеризуют ход нашей истории за последнее время. Но мы не можем не видеть, что наши времена, как это ни грустно, легко могут войти в историю как одна из наиболее мрачных эпох. Это не случайность, что агрессии широкого масштаба и массовые зверства нашего столетия совпали с приходом к власти тоталитарных режимов: фашистского, нацистского и коммунистического. Фашистская экспансия привела к жестокой войне в Абиссинии. Нацистская экспансия привела к попытке уничтожить целый народ — евреев, а затем — к мировому пожару, во время которого гитлеровский режим и его японские приспешники совершили неслыханные злодеяния.

26. Теперь, с распространением коммунизма в Азии, мы были свидетелями агрессии и жестокостей в Корее. В корейской войне вооруженные силы Организации Объединенных Наций — и Новая Зеландия гордится, что она дала часть этих вооруженных сил — вели ограниченную войну в условиях, весьма отличающихся от условий всех прошлых войн. Впервые война велась под руководством и по поручению международной организации с одной определенной целью: отразить агрессию.

27. Теперь, при такой исключительной обстановке, мы столкнулись с новой проблемой. Были обнаружены свидетельства совершения целого ряда особенно злобных и жестоких военных преступлений, — свидетельства, которые заставляют думать не просто о случайных и безответственных актах, а о проводимой под руководством высшей власти определенной политике, признававшейся целесообразной в течение известной фазы корейской войны. Никто не может читать представленных нам показаний без отвращения

и гнева. Между тем, мы должны признать прискорбный факт, что это не было войной, которая ведется до полного конца и безоговорочной сдачи, а войной, которая велась с ограниченной целью отразить агрессию. В этом мы добились успеха. Но остается тяжелый факт, что окончательное урегулирование вопроса еще должно быть достигнуто путем переговоров, подготовкой к которым теперь заняты обе стороны. Таким образом в настоящее время мы не в состоянии и, может быть, никогда не будем в состоянии наказать виновных в преступлениях против наших вооруженных сил, ведущих борьбу с агрессией.

28. Быть может это часть цены, которую приходится платить за коллективную безопасность при существующей в данном случае особой обстановке. Но нельзя ожидать, чтобы пострадавшие молчали. Мы имеем право на приговор мирового общественного мнения, и Генеральную Ассамблею теперь просят вынести именно этот приговор. Организация Объединенных Наций не может в этом вопросе оставаться в стороне. Людей, ставших жертвами этих зверств, сражавшихся в Корее призвала резолюция Организации Объединенных Наций; они страдали и умирали за принципы Организации Объединенных Наций. Мы не можем их забыть.

29. Выступавшие передо мной ораторы ссылались на соответствующие положения Женевской конвенции. Представитель Соединенных Штатов указывал [462-е заседание] на данное 13 июля 1950 г. северокорейским правительством обязательство в том, что в отношении военнопленных северокорейская армия будет строго придерживаться принципов Женевской конвенции. Несмотря на это представители Международного Красного Креста никогда не были допущены ни в один из коммунистических лагерей для военнопленных. Теперь, когда уцелевшие пленные вернулись и сообщили о том, что они пережили, нам совершенно ясно, почему так было. Действительно, редко бывает, чтобы слова так резко расходились с делами.

30. Пренебрежение к международному праву и обычаям служит еще одним основанием, — если таковое действительно требуется, — почему Генеральная Ассамблея не может себе позволить оставить без внимания положение вещей, которое было выявлено представленной нам документацией, так как всякое оставленное без внимания нарушение закона ослабляет его силу. Никто не может предотвратить бесчеловечность на войне, ибо сама война бесчеловечна. Но мы должны по меньшей мере сделать то, что мы можем, а именно оказывать поддержку в тех юридических санкциях, которые существуют, чтобы подавлять самые ужасные эксцессы войны. Текст рассматриваемого нами проекта резолюции считается с реальным положением. В нем выражается наше глубокое беспокойство, и мы, конечно, обязаны выразить это беспокойство в связи с информацией, которая была представлена на наше рассмотрение. Проект резолюции в ясных выражениях осуждает виновников военных преступлений, кто бы они ни были и где бы они ни находились. Если мы не можем сделать больше этого, то несомненно мы не можем сделать и меньше.

31. Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Во время войны в Корее много раз

поступали сообщения о совершенных там зверствах. Теперь перед нами точные данные и общий отчет. Этот отчет выявляет размеры и ужасный характер совершенных преступлений. Тысячи солдат вооруженных сил Организации Объединенных Наций были жертвами этих преступлений. Эти жертвы выполняли миссию, данную им Организацией Объединенных Наций. Они сражались под ее знаменем в результате рекомендаций оказать помощь Корее, сделанных Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей государствам-членам Организации. Таким образом они пытались выполнить одну из первостепенных задач нашей Организации, которая заключается в подавлении актов агрессии. Поэтому Генеральная Ассамблея не может оставить без внимания факты, которые были ей представлены.

32. Совершенно верно, что расследование этих фактов, как бы тщательно оно ни проводилось, не может в этих условиях быть полным. Но проект резолюции [A/L.169] не требует от Генеральной Ассамблеи вынесения приговора. И хотя этого в настоящий момент нельзя сделать, мы все же не можем обойти молчанием всю информацию, которая была собрана. Нельзя себе представить, чтобы Генеральная Ассамблея оставила без внимания данные, которые были ей представлены.

33. Как только что сказал представитель Новой Зеландии, минимум того, что Генеральная Ассамблея может сделать, — это заявить о том, какое важное значение она придает этим фактам, и о том беспокойстве, которое вызвали в ней эти сведения. Кроме того, если Генеральная Ассамблея не может вынести мотивированного и точного решения, то она по меньшей мере должна осудить в принципе — как нарушение международного права и как вызов наиболее элементарным нормам морали и уважения к человеческой личности — такие совершаемые представителями какого бы то ни было правительства или какой бы то ни было власти действия в отношении военнопленных и мирных жителей как убийства, нанесение увечий и применение пыток. В этом заключается двойная цель проекта резолюции. Признавая, что в настоящее время больше сделать нельзя, бельгийская делегация считает, что нельзя сделать и меньше. Поэтому она будет поддерживать текст, представленный Генеральной Ассамблее.

34. Были сделаны заявления, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций и Корейской Республики также совершали военные преступления. Выдвигали вновь даже басню о бактериологической войне. Однако для членов Генеральной Ассамблеи этот вопрос давно уже ясен; они знают несостоятельность этих обвинений. Огромное большинство оценило по достоинству способы, которые применялись, чтобы вынудить у военнопленных так называемые признания. Эти заявления не имеют цены.

35. Кроме того, даже если предположить, что со стороны чинов вооруженных сил, сражавшихся под флагом Организации Объединенных Наций, имели место нарушения законов войны, это не может быть оправданием для тех преступлений, которые были совершены в отношении чинов вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Эти преступления — об этом никогда не следует забывать — присоединяются к основному преступлению агрессии, виновники

которой напрасно пытаются переложить ответственность на тех, кто является жертвами. И если допустить, что утверждения советской делегации обоснованы, это должно было бы быть только еще одним поводом для всех членов Генеральной Ассамблеи объединиться в осуждении всех зверств и всех нарушений международного права, от которых могли пострадать как мирное население, так и военнопленные.

36. Г-н ДАВИД (Чехословакия): Чехословацкая делегация считает включение американского пункта о так называемых зверствах в повестку дня восьмой сессии Генеральной Ассамблеи шагом, достойным осуждения, шагом, который не может содействовать делу мира и дружескому сотрудничеству между народами. В общих прениях, которые имели место в начале этой сессии Генеральной Ассамблеи, целый ряд делегаций с чувством удовлетворения и надежд приветствовал несомненные признаки ослабления международного напряжения. В настоящее время развитие международных событий вновь укрепило надежды на то, что путем переговоров и прямых совещаний между великими державами можно прийти к решению спорных международных вопросов. Включение, по предложению делегации Соединенных Штатов Америки, в повестку дня восьмой сессии Генеральной Ассамблеи этого пункта является попыткой препятствовать благоприятному развитию международного положения и является доказательством деятельности кругов, жаждущих войны и враждебных мирному сосуществованию народов. Мы снова являемся свидетелями того, что Организация Объединенных Наций должна быть использована в целях американской кампании пропаганды.

37. Однако Генеральная Ассамблея должна полностью осознать всю важность того шага, каким является обсуждение провокационного пункта о так называемых зверствах в то время, когда она должна была бы сосредоточить свои усилия на мирном урегулировании корейского вопроса. Нет сомнения в том, что обсуждение этого пункта, навязанного Генеральной Ассамблеей делегацией Соединенных Штатов, не может послужить делу мира, а, наоборот, может только усложнить путь к соглашению и мирному урегулированию корейского вопроса.

38. Выступление делегата Австралии [463-е заседание] лишь подтверждает эту истину. В своем выступлении г-н Спендер безуспешно пытался ослабить впечатление, произведенное убедительным выступлением главы советской делегации [463-е заседание], который полностью разоблачил необоснованность и лживость американских так называемых «документов». Чтобы отвлечь внимание делегатов, г-н Спендер говорил о чем угодно. Он даже счел уместным воскресить старую клевету о мнимом преследовании духовенства в Польше. Этому не помешало и то, что польская делегация уже несколько раз полностью опровергла эту клевету. Каждому беспристрастному человеку известно, что как в Польше, так и во всех остальных странах лагеря мира гарантирована полная свобода вероисповедания. Однако нужно сказать, что даже кардинальская шапка не спасет от справедливого наказания тех, кто за деньги, полученные от иностранцев, покушается на свободу и самостоятельность своего народа.

39. Вернемся теперь к обсуждаемому вопросу. Но уже если Генеральная Ассамблея принуждена рассматривать фантастические и провокационные обвинения против Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики, чехословацкая делегация, в интересах правды и справедливости, не может обойти молчанием эту вопиющую фальсификацию и клевету. Нельзя молчать тем более, потому что здесь снова вопрос идет о дальнейших попытках делегации Соединенных Штатов обвинять и осуждать, тогда как другая сторона не имеет возможности высказаться, потому что здесь снова делегация Соединенных Штатов выступает одновременно в роли обвинителя, главного свидетеля и судьи.

40. Кроме того, делегация Соединенных Штатов преднамеренно выбрала необычный и недопустимый способ, чтобы даже делегациям помешать на этом заседании надлежащим образом обсудить вопрос. Действительно очень необычно, если основной документ к этому пункту, содержащий 162 страницы¹, рождается делегациям только через 14 дней после того, как вопрос был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи и за два дня до начала обсуждения этого пункта. Делегация Соединенных Штатов поступила так, надеясь, что краткость времени для изучения этого так называемого «документа» помешает разоблачить «большую ложь», которую делегация Соединенных Штатов пытается представить на веру мировой общественности.

41. В документе A/2563 делегация Соединенных Штатов опубликовала письмо заместителя военного министра Соединенных Штатов Америки Роджера Кейса вместе с приложениями, касающимися восьми случаев, которые военное министерство считает наиболее характерными, а потому пригодными для использования в Организации Объединенных Наций. Г-н Кейс ссылается в письме на доклад о так называемых зверствах, сделанный 28 октября 1953 года военными властями Соединенных Штатов. Рассмотрим этот доклад.

42. В первом докладе, изданном в конце октября этого года, военные деятели Соединенных Штатов разделяют так называемые зверства на две категории: на случаи, о которых было сообщено, и на случаи возможные. Эта необычная система классификации прямо-таки озадачивает читателя. Из общего числа случаев, о которых было сообщено, только половина считается правдоподобными. В действительности это означает, что они сами не верят тому, что другая половина случаев, которые они не считают правдоподобными, на самом деле вообще имели место. Ведь они сами считают их неправдоподобными. Почему же тогда они включают их в свой доклад? Только половину общего числа случаев, о которых было сообщено, они посмели назвать правдоподобными. Что означает правдоподобный случай? Ясно, что здесь речь не идет о доказанных случаях, а просто о произвольном толковании приведенных случаев. Этот способ оценки в действительности зависит от произвола или степени безответственности чиновника, который просматривает картотеку, классифицирует и выбирает из вымышленных историй те, которые ему кажутся наиболее

¹ Эта ссылка относится к mimeографированному документу.

правдиво выдуманными и которые, по его мнению, можно предложить общественности.

43. Но рассмотрим ближе отдельные случаи так называемых зверств. Совершенно пораженные мы остаемся перед смелостью или скорее наглостью американских официальных деятелей, которые рассчитывают на то, что их доклад вообще никто не будет изучать и что без всякой критики поверят тому, что они дадут.

44. Например, обратим внимание на одно из самых крикливых сообщений о мнимых зверствах корейской стороны. Это сообщение впервые было опубликовано полковником Хенли 13 ноября 1951 года в Пусане. Согласно этому сообщению было якобы сразу убито 1 250 американцев. Сегодня это же сообщение появляется как «случай 279» в документе американской армии. В сообщении дословно говорится, что эти военнопленные «были хладнокровно убиты их коммунистическими торемщиками, если признание одного северокорейского военнопленного правдиво». В сообщении добавляется: «К сожалению это все доказательство, имеющиеся в картотеке военных властей». Это означает, что этот случай, касающийся 1 250 человек или 20 процентов общего числа американцев, которые по подсчету американской армии были «правдоподобными» жертвами зверств, обоснован только признанием единственного северокорейского военнопленного.

45. Это доказательство настолько маловероятно, что даже авторы доклада должны были выразить свое недоверие в отношении этого, с позволения сказать, свидетельства. Поэтому-то они к этой постыдной клевете добавили слова: «если показания одного северокорейского военнопленного являются правдивыми». Нам известно, как обращались с военнопленными в американских лагерях. Мы можем себе представить, какое это было «добровольное» показание, — если вообще оно когда-либо было дано. Такому показанию не могут поверить даже те, кто слепо идет за делегацией Соединенных Штатов в любом предложении. Поэтому-то в документе А/2563 было выпущено упоминание о «зверстве», которое касается 20 процентов всех правдоподобных американских случаев. Но это не помешало тому, чтобы в документе А/2563 снова не приводились общие цифры из первоначального доклада военных властей в конце октября 1953 года.

46. Так, например, в документе А/2563 говорится, что на 30 июня 1953 года картотеки американской армии содержали «1 615 якобы имевших место случаев зверств». Но в докладе конца октября приведены только лишь 34 случая, которые «могут быть представлены и расследованы», причем среди них имеются и такие случаи, о которых я упомянул выше. Учитывая несостоятельность этих потрясающих выдумок, военное министерство теперь посмело привести в документе, представленном Организации Объединенных Наций, только восемь случаев. Какие же это могут быть причины, которые привели министерство обороны Соединенных Штатов Америки к тому, что число якобы имевших место 1 615 случаев было теперь с бросающейся в глаза скромностью сокращено до восьми?

47. Интересно ближе рассмотреть некоторые из тех случаев, которые военное министерство Соединенных Штатов Америки не посмело повторить в документе

А/2563, но которые приведены в докладе в конце октября сего года.

48. Посмотрим, например, на случай, названный № 125. Согласно данным американских военных властей, в этом случае два американских солдата были убиты в бою с северокорейскими солдатами после того, как южнокорейский житель сообщил неприятелю о месте их укрытия. При описании этого случая в заключении говорится дословно: «Весьма сомнительно, можно ли этот случай считать зверством».

49. Достоверность свидетельств и показаний северокорейских военнопленных, подвергавшихся пыткам и постоянной угрозе смерти, на показаниях которых построено большинство так называемых американских «случаев», получает правильную оценку, например, в случае № 102. В этом случае следственные органы американской армии сами признают, что «об этом случае было, вероятно, рассказано для того, чтобы удовлетворить орган, ведущий следствие».

50. Такую же загадочную готовность к признанию самых тяжелых преступлений со стороны северокорейских военнопленных приводит дальнейший случай № 29. Согласно докладу американской армии

«взяты в плен два северокорейских офицера признались в том что ими было убито 2 000 антикоммунистов, однако, проверка фактов у коренного населения показывает, что убито было приблизительно восемьдесят. Два лица, которые якобы пережили резню, говорят, что всего в их группе было шестнадцать человек и что в каждом случае они погибли во время самосуда».

В данном случае американские военные власти приводят якобы имевшие место показания двух северокорейских военнопленных о том, что они убили 2 000 антикоммунистов, но в той же фразе они сами вынуждены опровергнуть эти фантастические показания. Доклад американских военных властей вынужден признать, что в результате «опроса коренного населения было убито лишь восемьдесят». Значит не 2 000 убитых, а только восемьдесят. Но даже и это неправда. Авторы доклада сами вынуждены признать, что никакого расстрела не было и что сообщение о восьмидесяти расстрелянных неправдивое и полностью выдуманное.

51. Как можно брать всерьез эти так называемые проверенные американские случаи зверств, которые говорят сначала о 2 000 убитых, потом делают уступку на восемьдесят, потом признают, что никто не был застрелен и, следовательно, легко додуматься до истины, о которой конечно ничего не говорится в американском докладе, а именно, что никакие убийства вообще не имели места.

52. Вот случаи, которые не приводятся в документе А/2563, но которыми здесь, с трибуны Генеральной Ассамблеи, 11 ноября [457-е заседание] громко оперировал г-н Лодж как с доказательствами *prima facie* в поддержку требования включить пункт о так называемых зверствах в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Было бы интересно, и, может быть, г-н Лодж нам это объяснит, почему он не осмелился прийти с этими жульническими случаями в документе А/2563, который он теперь представляет Генеральной Ассамблее. В начале ноября г-н Лодж выступил перед нами с восемнадцатью случаями. Сейчас он приводит только восемь, из которых только пять г-н Лодж самоуверенно размахивал 11 ноября 1953 года.

53. Нужно было бы предполагать, что случаи, представленные Организацией Объединенных Наций, будут хорошо обоснованы. Сам заместитель военного министра Соединенных Штатов Америки Кайс в своем письме говорит, что «эти выбранные случаи являются иллюстрацией к доказательствам, которые имеют Соединенные Штаты в своем распоряжении для поддержки своих обвинений». Однако, из этих восьми случаев, на первый же взгляд видно, что так называемые лучшие американские доказательства зверств являются фантазией и измышлениями, которым даже сами их авторы не верят.

54. Обратим внимание на случай № 67. Заключение изложения этого случая, в котором описывается вымышленное убийство шести американцев, можно назвать, мягко выражаясь, запутанным. В документе, представленном делегацией Соединенных Штатов, дословно говорится:

«Пять человек, однако, пережили резню и спаслись тем, что притворились мертвыми. Кроме того, взятый в плен северокорейский сержант признался в своем участии в совершении убийств. Подробное расследование доказательств вызывает определенные сомнения в том, что об этом случае было доложено надлежащим образом, так как имеются определенные разногласия между признанием и заявлениями тех, которые пережили эту резню».

Ближе присмотримся к этой фальшивке. Из шести будто бы убитых американских военнопленных пять — повторяю пять — так называемую резню пережило. Кроме того, расследование — даже по данным американских властей — выявляет такие разногласия в показаниях, что это вызывает сомнения о том, «докладывалось ли вообще об этом случае надлежащим образом», т. е. вообще имела ли место эта мнимая резня.

Председательское место занимает г-жа Пандит.

55. Тем не менее, американское военное министерство, орудием которого охотно стала американская делегация при Организации Объединенных Наций, позволяет себе представлять подобную бессмыслицу Генеральной Ассамблее. В документе А/2563 мы, однако, узнаем о действительно важных фактах. Даже этот доклад не смог утаить действительные зверства, совершенные в Корее, т. е. зверства, совершенные американскими летчиками. Об этих зверствах в течение всей войны мировая общественность была систематически информирована корейско-китайской стороной. Доклад военного министерства Соединенных Штатов Америки сам невольно дает подтверждение этих потрясающих фактов. Комиссия центрального комитета единого демократического Отечественного фронта в Корее вновь и вновь указывала на то, что американские летчики варварски бомбардируют не только гражданское население Кореи, — женщин, детей и стариков, — но что они также непрерывно бомбардируют, обстреливают и убивают американских военнопленных.

56. Так в документе А/2563, в связи со случаем 28 А, приведен допрос американского военнопленного Керри Х. Вейнела. Во время допроса Вейнел сообщил, что, когда американские военнопленные шли на сборный пункт, два из них остались лежать мертвыми. На вопрос полковника Леви, от чего они умерли, Вейнел ответил: «Были ранены, полковник, об-

стрелом с самолетов, с наших собственных самолетов... Мы оставили на месте, где нас обстреливали, девять раненых».

57. Документ А/2563 приводит дальнейшее доказательство о преступных и варварских действиях летчиков Соединенных Штатов Америки в случае, приведенном под № 639, когда американские летчики сбрасывали на английских и бельгийских военнопленных напалмовые бомбы.

58. Американская авиация в своей иступленной бомбардировке не обошла и лагеря военнопленных в Северной Корее. В меморандуме Китайского Красного Креста от 12 декабря 1951 г., направленном Международному комитету Красного Креста, об этом приведено несколько данных за короткий период нескольких месяцев в начале 1951 года. В меморандуме, между прочим, приводится, что 19 февраля было убито и ранено девятнадцать американских военнопленных, 17 марта было убито два американских военнопленных, 2 апреля убит один американский военнопленный, 22 апреля было убито и ранено тридцать два американских военнопленных. 13 октября американской авиацией было сброшено на лагерь американских военнопленных шестьдесят бомб, причем было убито семь человек и ранено четырнадцать человек. Этот последний инцидент вызвал среди американских и английских военнопленных общее возмущение. 1362 американских и английских военнопленных подписали тогда протест против такой неразборчивой американской бомбежки в Корее. Зачинщики этих варварских налетов на находящихся в пути военнопленных и на лагеря военнопленных бояться справедливого гнева тех, которые пережили эти нападения, и тех, отцы, жены и сыновья которых стали жертвами этого нечеловеческого способа ведения войны.

59. Вот одна из причин, из-за которой в настоящее время была развязана клеветническая и постыдная кампания о так называемых зверствах корейско-китайской стороны. Командование американской армии хочет добиться того, чтобы зверства, совершенные американской авиацией, были скрыты не только от корейского населения, но также и от своих американских солдат, находящихся в плену. Характерно разоблачает авторов этой лживой кампании также то, что фантастические сообщения о якобы имевших место зверствах и о так называемых «походах смерти» распространяются только американскими военными кругами. Ответственные военные представители других стран, войска которых участвовали в интервенции в Корее, уже тогда, когда появились первые сообщения о якобы имевших место зверствах, а также в настоящее время, после обмена военнопленными, опровергли эти сказки.

60. Ничто не может изменить этот факт, даже вчерашнее заявление г-на Джебба [462-е заседание], который заявил здесь, что он лично, как представитель Великобритании, не имеет ни малейших сомнений в правильности того, что зверства в Корее действительно имели место. Однако совершенно другого мнения придерживаются высокие и наиболее компетентные военные представители Великобритании, которые имели доступ ко всем информации и имели возможность проверить факты прямо в Корее.

61. Сравним, например, вчерашнее заявление г-на Джебба с заявлением, сделанным в 1951 году, т. е. в то время, когда впервые возникла американская клевета о так называемых зверствах, с заявлением министра обороны Великобритании г-на Шинвела, о котором есть основания предполагать, что он имел в своем распоряжении надежные информации собственных английских источников. Так, например, согласно сообщениям лондонской газеты «Таймс» от 3 мая 1951 г., уже весной 1951 года в английской Палате общин был внесен запрос о том, известно ли британским военным органам что-либо о якобы имевшем место плохом обращении с военнопленными со стороны корейской Народной армии и китайских народных добровольцев. В ответ на этот запрос министр обороны Великобритании г-н Шинвел сообщил, что он «не имеет официальных информации, но что он читал сообщения лиц, которые вернулись на нашу сторону, — сообщения, свидетельствующие о том, что во время их пребывания в плену у коммунистических войск с ними обращались в общем хорошо».

62. Можно было бы возразить, что г-н Шинвел тогда не мог еще иметь полной информации. Однако заявление г-на Шинвела снова подтвердилось в 1953 году после проведения репатриации британских военнопленных командующим британскими войсками в Корее генерал-лейтенантом Х. Веллсом. Командующий британскими войсками в этой области генерал-лейтенант Веллс заявил в апреле 1953 года: «В беседах с репатрированными военнопленными нам не было сообщено ни о каком походе смерти или подобном плохом обращении».

63. Делегация Соединенного Королевства не будет на нас в претензии за то, что мы считаем более убедительными и компетентными заявления тогдашнего министра обороны Великобритании и главнокомандующего британскими войсками в Корее и Японии, чем мнение г-на Джебба.

64. Заявления своих командующих подтвердили в этом году и репатрированные британские военнопленные. Лондонская газета «Таймс» в то же время в нескольких сообщениях вновь подчеркнула, что «британские военнопленные не подтвердили сказок о зверствах, о которых упоминали американские репатрианты». Также и британские гражданские лица, интернированные в Корейской Народно-Демократической Республике, согласно сообщениям той же газеты от 22 апреля 1953 г., после репатриации заявили, что «северокорейская сторона делала все, что могла, хотя у них у самих было не много того, без чего они могли бы обойтись».

65. Эти заявления высших военных представителей Великобритании и заявления британских граждан подтверждают, что доклад командования американской армией о так называемых зверствах является нагромождением вымыслов и ничем необоснованной клеветы. Впрочем, в самом докладе, на странице 36-й, говорится, что «большая часть цифр, установленных отделом для расследования военных преступлений, не подтверждена убедительными фактами». Это серьезное признание американских военных властей в том, что они не имеют достаточных доказательств для своих ложных обвинений, уже, конечно, не было включено в подвергшийся цензуре документ А/2563, который

был представлен делегациям на Генеральной Ассамблее и который в основном является третьим исправленным изданием дискредитированного доклада полковника Хенли.

66. Является ли распространение клеветы и измышлений подходящим методом, при помощи которого командование американской армией хочет добиться того, чтобы человечество забыло о действительных преступлениях и зверствах, совершенных американскими войсками в Корее? Все цивилизованное человечество было потрясено варварским способом, которым американская армия в Корее вела войну. Американские войска в Корее применяли все средства истребительной войны против корейского народа, начиная варварским уничтожением городов и кончая применением бактериологического оружия. Командование американской авиацией не щадило ни женщин, ни детей и варварски обстреливало каждую движущуюся цель. Американские летчики по приказу командования обстреливали даже женщин, детей и стариков, работающих на уборке урожая и на других полевых работах, и в своей беспощадной ненависти стремились к тому, чтобы уничтожить все живое на территории Северной Кореи. Данные о злодеяниях и зверствах, совершенных с начала боев американскими интервентами или лисынмановскими войсками, были зарегистрированы и регулярно опубликовывались в докладах Комиссии Центрального комитета единого демократического отечественного фронта по расследованию злодеяний и определению ущерба, причиненного американскими агрессорами и кликой Ли Сын Мана.

67. Эта Комиссия была создана и начала действовать 14 июля 1950 года. Первое сообщение Комиссии было опубликовано уже 18 августа 1950 г., и до весны 1953 года Комиссия опубликовала всего пять сообщений. Сообщения этой Комиссии в течение всего времени военных действий в Корее систематически освещали весь мир о все новых и все более страшных зверствах, совершенных против корейского народа. В последнем, пятом по очереди, сообщении Комиссии [S/2979], опубликованном 19 февраля 1953 года, говорится:

«Американская авиация ежедневно совершает варварские налеты на мирные корейские города и села, убивая женщин, детей и стариков. Озлобленные поражениями, понесенными на фронте, американские агрессоры разработали в июле 1952 г. чудовищный план уничтожения 78 северокорейских городов, чтобы отомстить за свои поражения мирному населению Кореи. Осуществляя этот преступный план, американские самолеты всех типов, в том числе и «летающие крепости В-29», днем и ночью бомбили и обстреливали населенные пункты северной части республики, убивали их жителей, разрушали жилые дома и культурные учреждения, электростанции, памятники корейской культуры».

68. Нарушая все нормы международного права и грубо попирая основы человеческой морали, американские интервенты совершали на корейской земле неслыханные преступления. Они в широких масштабах применяли такое зверское оружие уничтожения людей, как напалмовые бомбы, бактериологическое и химическое оружие. В результате варварских бомбардировок американской авиацией мирных корейских городов и сел к началу 1951 года были разрушены почти все культурные и бытовые сооружения, построенные до войны на территории северной части рес-

публики. Однако на всем протяжении 1951 и 1952 гг. американская авиация продолжала совершать налеты на эти учреждения, эвакуированные и вновь построенные на других местах.

69. Примером беспощадной и бесчеловечной жестокости преступного способа ведения войны со стороны американцев служит бомбардировка столицы Корейской Народно-Демократической Республики — Пхеньяна. За время от 11 июля 1950 года до 20 августа 1951 г. на город Пхеньян было совершено более 250 налетов. В 1952 году американские самолеты сбросили над Пхеньяном и его окрестностями 52 380 бомб различного калибра. Это означает, — учитывая, что общая площадь Пхеньяна равняется 52 квадратным километрам, — что на каждый квадратный километр города было сброшено в среднем 1 000 бомб.

70. Доклад Комиссии Центрального комитета единого демократического отечественного фронта в Корее, опубликованный в 1951 году [S/2034], приводит потрясающие свидетельства о зверствах, совершенных американскими и лисынмановскими войсками над мирным населением Кореи. В докладе, между прочим, говорится:

«Захватив Сеул американцы стали творить там массовые убийства. Они издали специальный закон, по которому американцы и лисынмановцы расстреливали работников народных комитетов и их семьи, членов Трудовой партии, демократических организаций и членов их семей, воинов Народной армии и партизан. В Сеуле был учрежден «штаб розыска красных». Для населения Сеула были введены специальные удостоверения на право проживания в городе. Американцы организовали на каждой улице контрольные пункты, где арестовывали всех, не имеющих такого удостоверения, а затем убивали...»

Все эти зверства совершались под тем предлогом, что эти люди якобы являются «предателями». К моменту освобождения Сеула Народной армией и отрядами добровольцев китайского народа американские интервенты убили, повесили и замучили 390 корейских патриотов. Во время отступления из Сеула под предлогом перевоза в другие тюрьмы, из тюрем Сеула было вывезено на юг 30 000 человек. На пути следования 10 000 из них было расстреляно.

16 сентября 1950 г. американцы высадились в порту Инчон и оккупировали город. Массы беженцев, уходивших из города, были безжалостно расстреляны. Бандиты без разбора останавливали всех встречавшихся им молодых людей и расстреливали их, называя «коммунистами». Число убитых ими мирных жителей Инчона превышает 10 000 человек».

71. Вероятно, нет необходимости продолжать перечисление дальнейших зверств и варварств, которые вызывали справедливое возмущение и отвращение всех честных людей. Не менее жестокому обращению, противоречащему основным принципам человечности и Женевской конвенции 1949 года, подверглись со стороны американских войск северокорейские и китайские военнопленные.

72. Организация Объединенных Наций уже занималась вопросом массового убийства китайских и корейских военнопленных войсками Соединенных Штатов. Седьмая сессия Генеральной Ассамблеи на своем [411-м] пленарном заседании 21 декабря 1952 года обсуждала трагические события в лагере военнопленных на острове Понган, где 14 декабря 1952 года американскими и лисынмановскими солдатами было убито 82 и ранено 120 военнопленных.

73. Однако и ранее имели место массовые убийства военнопленных. По официальным сообщениям, например, в 1951 году дело дошло до так называемых «бо-

лее значительных инцидентов», во время которых в американских лагерях военнопленных на острове Кочжедо и Пусан было убито и ранено 128 корейских и китайских военнопленных. Я цитирую «Конгрессенал рекордс» от 10 июня 1952 года. Однако, в действительности, в лагерях военнопленных было гораздо больше кровопролития, о котором официальный американский доклад не говорит, ограничиваясь дословно только так называемыми «более значительными инцидентами».

74. Убийства военнопленных в американских лагерях продолжались и в 1952 году. «Конгрессенал рекордс» от 10 июня 1952 года приводит случай, имевший место на острове Кочжедо 18 февраля 1952 года. Эта массовая резня, во время которой было убито семьдесят пять и ранено 139 военнопленных, произошла тогда, когда американские солдаты ворвались в лагерь, чтобы установить, кто из интернированных гражданских лиц в действительности является лояльным южнокорейцем». Можно было бы цитировать десятки и десятки случаев злодеяний и массовых убийств корейских и китайских военнопленных в американских лагерях для военнопленных в Пусане, Маусане и Йонгчоне. Приведенные примеры далеко не являются исчерпывающими. Число жертв в действительности достигает нескольких тысяч.

75. О злодеяниях американцев и лисынмановцев сообщалось миру в течение всего времени военных операций, и даже само командование американской армии и официальные представители Соединенных Штатов не могли этих злодеяний опровергнуть. Заявление американского генерала Колсона в мае 1952 г. разоблачило перед всем миром кровавый террор и насилие в американских лагерях для военнопленных. Генерал Колсон дословно заявил следующее:

«...Я признаю, что имели случаи кровопролития, при которых многие военнопленные были убиты и ранены войсками Соединенных Штатов Америки».

76. Также и Международный комитет Красного Креста, под давлением мирового общественного мнения, был вынужден признать злодеяния, совершенные американскими войсками и лисынмановцами над северокорейскими и китайскими военнопленными. Между прочим, Международный комитет Красного Креста привел документы о злодеяниях, совершенных американцами над больными военнопленными, находящимися в госпиталях. Для цивилизованных людей непостижимо, как могли войска Соединенных Штатов Америки столь бесчеловечно жестоко и варварски терзать, мучить и даже убивать китайских и корейских военнопленных в больницах.

77. В официальном докладе Международного комитета Красного Креста, изданном в 1952 году в Женеве, в томе втором, на страницах 39—40, мы читаем о том, что китайским и северокорейским военнопленным в трех больничных секторах в лагере для военнопленных № 10 отказывали в пище и воде. Доклад Международного комитета Красного Креста присовокупляет, что такое поведение командования американской армии представляет собой нарушение статьи 26 Женевской конвенции об обращении с военнопленными, и заявляет, что это нарушение Конвенции тем более достойно осуждения, что эти меры были применены в отношении больных, которые были после операций,

после ампутации и т. д. В пункте 2 упомянутого доклада Международного комитета Красного Креста до-словно говорится следующее:

«Затем были против пацентов в секторе № 3 в лагере военнопленных Соединенных Штатов № 10 использованы взрывные гранаты, которые убили, по крайней мере, одного пленного и ранили нескольких».

Таковы свидетельства Международного комитета Красного Креста, который несомненно нельзя заподозрить в том, что он занимается так называемой коммунистической пропагандой.

78. Среди причин, которые якобы говорят за включение американского провокационного пункта в повестку дня восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, г-н Лодж привел также то, что мнимые зверства, якобы совершенные корейской Народной армией и китайскими народными добровольцами, «такого рода, что они грубо нарушают принципы человечности и приличия». Делегат Австралии г-н Спендер также пытался сегодня на утреннем заседании создать впечатление морального развала. В выступлении, полном неправды и личных оскорблений, он заявил о том, что он готов осудить зверства, совершенные кем бы то ни было. Лицемерие авторов клеветнического доклада Соединенных Штатов, так же как и авторов резолюции, представленной теперь Генеральной Ассамблее, очевидно безгранично. Почему эти делегации, — делегации Соединенных Штатов Америки, Австралии, Голландии, Новой Зеландии, Бельгии, — которые в настоящее время проявляют бросающееся в глаза рвение в вопросах человечности, и притом в совершенно неправильном направлении, — почему они не возражали тогда, когда публиковались официальные сообщения Корейской комиссии о зверствах американских летчиков и о массовом истреблении гражданского населения Северной Кореи и когда эти сообщения представлялись в органах Организации Объединенных Наций?

79. Эти делегации не были взволнованы, когда они читали официальные доклады американских деятелей о зверствах, совершенных американскими и лисынмановскими войсками над северокорейскими и китайскими военнопленными. Совесть и чувство человечности этих делегаций не возмутились даже тогда, когда они читали доклад Международного комитета Красного Креста — доклад, потрясший совесть всех цивилизованных людей, — о том, что американцы терзают, мучают и убивают северокорейских и китайских военнопленных даже и в больницах. Но напрасно американские военные власти и лицемерные речи господина Лоджа, г-на Спендера и др. о человечности пытаются заглядеть зверства, совершенные американскими войсками в Корею. Напрасно они стараются заставить человечество забыть об этих страшных преступлениях.

80. Всем, кто получил американский доклад о так называемых зверствах, якобы совершенных против американских военнопленных в Корею, даже при беглом просмотре станет ясным, что этот доклад американских военных властей от начала до конца лживый и что он является нагромождением клеветы и измышлений. Поэтому также мировое общественное мнение сразу же после опубликования доклада, решительно его осудило, и даже американская печать приняла этот доклад глубоко скептически. Американская газета «Хрисченс сейенс монитор» в статье от 29 октября

1953 года комментирует опубликование этого доклада следующими словами:

«Опубликование доклада не означает, что наша газета со своей стороны не отдает себе отчета в том, что некоторые воинские части Объединенных Наций в первый период войны допустили тяжелые злодеяния».

Когда эта газета писала о докладе, опубликованном американскими военными властями, она, видимо, сочла нужным извиниться перед своими читателями за грубую недооценку ума и рассудительности американской общественности. Она понимала, что все-таки нельзя рассчитывать на то, что у читателей такая короткая память и что они совсем забыли о зверствах, совершенных американскими солдатами и лисынмановской кликой по отношению к гражданскому населению и военнопленным в Корею.

81. Как уже было здесь доказано, ни один случай, приведенный в докладе американского военного командования и перепечатанный в документе А/2563, не выдерживает критики, потому что ни один из этих случаев не обоснован и не может быть обоснован каким-либо доказательством и потому что при беглом просмотре ясно, что речь идет о фальшивках и измышлениях. Каковы же в таком случае причины того, что был выработан и широко опубликован этот постыдный, лживый и клеветнический доклад?

82. Этот доклад первоначально должен был служить как пособие для американской армии и содействовать поднятию упавшего духа американских солдат. Он должен был содействовать разжиганию ненависти американских солдат к солдатам Народной армии, которых доклад рисует в самом отвратительном свете. Для этой цели — как об этом пишет американская печать — этот доклад и был распространен среди солдат Соединенных Штатов в Корею. Но по желанию самих реакционных кругов Соединенных Штатов этот доклад должен был быть использован в более широких целях. Он должен служить как новое средство к отравлению международной атмосферы, содействовать обострению международного напряжения и создать дальнейшие препятствия на пути мирного разрешения корейского вопроса.

83. Известно, что включение этого провокационного пункта в повестку дня восьмой сессии Генеральной Ассамблеи под нажимом делегации Соединенных Штатов целым рядом делегаций было встречено холодно, с серьезными оговорками и сомнениями. Всем ясно, что Соединенные Штаты этой клеветнической компанией преследуют, прежде всего, цель запятнать Китайскую Народную Республику и Корейскую Народно-Демократическую Республику.

84. Правящие круги Соединенных Штатов стремятся, при помощи грубой клеветы, создать новое препятствие к возобновлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Но все большее число делегаций сознает, что политика игнорирования Китайской Народной Республики и постоянная отсрочка решения вопросов, касающихся восстановления ее законных прав, равносильны содействию дальнейшей поддержке и даже обострению международного напряжения.

85. Правящие круги Соединенных Штатов препятствуют возобновлению законных прав Китайской Народной Республики и, с другой стороны, покровитель-

ствуют гоминдановской клике. Но имеется все больше и больше улик в том, что эти их подзащитные в глазах всего мира являются лишь горсточкой авантюристов, нагло грабящих в Бирме и совершающих морской разбой в водах Тайваня. Поэтому политика Соединенных Штатов в отношении Китайской Народной Республики все больше теряет поддержку со стороны остальных ее союзников. Клеветническая кампания, проводимая Соединенными Штатами на основании доклада о так называемых зверствах, должна служить поддержкой политически несостоятельной и совершенно враждебной мирному решению международных вопросов точки зрения Соединенных Штатов относительно Китайской Народной Республики. Все это должно служить одним из аргументов, которыми оперируют самые реакционные круги Соединенных Штатов, чтобы воспрепятствовать возобновлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и чтобы запятнать безупречное имя этого великого, единого и миролюбивого государства, международный престиж и авторитет которого, с каждым днем растет и который является мощным оплотом мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

86. Вся эта клевета не может запятнать героическую борьбу корейского народа, который победоносно защитил свою самостоятельность и независимость от нападения американских интервентов.

87. Американская печать в связи с опубликованием упомянутого доклада совершенно не скрывала того, что преднамеренное распространение клеветы должно также служить усилению военного психоза и сделать дальнейшее объявленное увеличение бремени вооружения более приемлемым для американского налогоплательщика.

88. Но тщетны необузданные нападки врагов мира, которые не останавливаются даже перед ложью и постыдной клеветой. Эта кампания не может кончиться не чем иным, как полным провалом и моральным банкротством ее зачинщиков. Цели этой кампании, развязанной в Организации Объединенных Наций, сегодня уже всем ясны. Все приличные люди осуждают действия руководящих деятелей Соединенных Штатов, действия, которые противоречат основным принципам приличия в международной жизни и подрывают сотрудничество между народами.

89. Чехословацкий народ, который связан узами глубокой дружбы с народами Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики, так же как и все честные люди во всем мире, с отвращением отвергают эту недостойную и живую клеветническую кампанию, перенесенную делегацией Соединенных Штатов даже на форум Организации Объединенных Наций. Чехословацкая делегация решительно отвергает эту постыдную и подлую провокацию.

90. Поэтому чехословацкая делегация также будет голосовать против резолюции, представленной Генеральной Ассамблеею пятью странами, хотя эта резолюция содержит некоторые абзацы, которые моя делегация могла бы считать приемлемыми, как, например, абзац 2 оперативной части резолюции и те абзацы, в которых имеются ссылки на международные конвенции, которые чехословацкое правительство подписало и которые оно соблюдает. Однако контекст,

частью которого являются эти абзацы, не оставляет никаких сомнений в том, что они приведены в проекте резолюции только для того, чтобы поддержать провокацию, инспирированную реакционными кругами Соединенных Штатов. В других абзацах резолюции содержатся грубые оскорбления героических и победоносных северокорейских войск и китайских народных добровольцев. Эти абзацы являются доказательством деятельности тех реакционных сил, которые хотят усиления международного напряжения и которые враждебны укреплению всеобщего мира и безопасности. Поэтому чехословацкая делегация будет голосовать против проекта резолюции.

91. Г-н ФОР (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация с большим волнением прочитала доклад правительства Соединенных Штатов Генеральной Ассамблее по вопросу о «зверствах, совершенных северокорейскими и китайскими коммунистическими войсками над военнопленными вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее». Она голосовала за включение этого пункта в повестку дня и приняла участие в составлении проекта резолюции, которой должны закончиться прения, ибо, желая, чтобы обсуждение этого вопроса не вызвало никаких отрицательных результатов для ведущейся в Паньмыньчжоне подготовки к корейской мирной конференции, она считает, что Организация Объединенных Наций не может, не изменив своему назначению, не замечать таких нарушений морали и международного права или их замалчивать.

92. Есть ужасы, которых даже ужасы войны не могут покрыть или оправдать. Это в особенности относится к жестокому и бесцельному истязаниям беззащитных пленных; такие истязания нисколько не способствуют успешности войны, а только покрывают позором тех, кто решается их совершать, их поощрять или их терпеть.

93. Наш век войдет в историю несомненно как самый кровавый, самый смертоносный из всех веков из-за тех ужасных кровопролитий, свидетелем которых увы, он был. Зачем же нам прибавлять к этому еще новые злодеяния, жестокость которых опровергает мнение, что мы достигли той степени цивилизации, на которую мы претендуем, и напоминает о самых жестоких прецедентах установленных тиранами древности и средних веков? Между тем, есть вещи, которые мир надеялся никогда больше не увидеть.

94. Франция еще не забыла многочисленных надругательств над достоинством человеческой личности, наносившихся всего лишь несколько лет тому назад ее сынам на ее собственной земле гитлеровскими варварами. Она содрогается при мысли о концентрационных лагерях, убийствах, зверствах и всякого рода пытках, которым ее лучшие дети подвергались со стороны Гестапо. Франция, идеалом которой всегда было уважение основных и неотъемлемых прав человека, осуждает еще раз, в данном случае, грубые нарушения этих прав и громко заявляет, что она будет их осуждать и впредь при всех обстоятельствах, независимо от того, когда, где и кто их будет совершать. Как бы ни был солдат убежден в правоте своего дела, он должен воздерживаться от совершения известных актов и никогда не забывать, что его противник является таким же человеческим существом, как он сам.

95. Мы слышали, как делегация СССР и все делегации народных демократий отвергали факты, опубликованные правительством Соединенных Штатов, как ложь и не имеющие основания измышления, выдвинутые для пропагандных целей. Мы хотели бы им поверить, но, к сожалению, мы убеждены в обратном.

96. Во-первых, факты, изложенные в документах, представленных на наше рассмотрение, серьезно и неоспоримо обоснованы. Поверхностный разбор, который сделал г-н Вышинский, ни в какой мере не уменьшает их обоснованности. Можно оспаривать достоверность или правдоподобие того или иного сообщенного факта, но заявлять поэтому о фальсификации всего в целом — это явное насилие над методом добросовестного исторического разбора.

97. Во-вторых, Франция может внести в эти дебаты и свои собственные показания. Группа проживавших в Сеуле французов, в том числе французский генеральный консул, были свидетелями первого взятия города коммунистическими войсками и находились, вопреки всем принципам международного права, в плену в Северной Корее в течение нескольких лет, т. е. с июля 1950 года по апрель 1953 года. Выжившие сообщили нам, что их колонна, в которой было много военнопленных американских солдат, должна была проделать длинный поход до лагеря назначения. Это происходило в конце октября и в начале ноября 1950 года. Ночи были морозные, никакого отопления не было, и каждую ночь известное число пленных умирали от холода. Однако это еще не все; лица, которые вследствие крайнего изнурения или незначительных ранений не могли следовать установленным маршем, систематически убивались. Молодой американский офицер, который был признан виновным в слишком медленном продвижении его отделения, был расстрелян на месте.

98. Я не хочу вдаваться в подробности этих фактов, но они настолько твердо установлены, что их нельзя обойти молчанием. Такие действия являются не только явным нарушением морали в самом высоком смысле этого слова и бесцельными преступлениями против человеческой личности, но и нарушениями публичного международного права и правил ведения войны. Франция гордится усилиями, которые она прилагала в течение более полувека, чтобы превратить императивы естественного права в нормы позитивного права. Мы сожалеем только о том, что принудительная сила этого позитивного права недостаточно убедительна для наций. Только надлежащие санкции могли бы успешно обеспечить уважение к этим нормам. Так как соответствующие тексты уже существуют, я позволю себе их напомнить.

99. В пункте с статьи 23 приложения к Гаагской конвенции IV, подписанной 18 октября 1907 года, говорится о том, что запрещается «убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался».

100. Более недавно и в более широком плане в статье 5 Всеобщей декларации прав человека, принятой Ассамблеей 10 декабря 1948 года, говорится, что «никто не может быть подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему его достоинство обращению и наказанию». Весьма показательно, что эти же самые слова повторяются в одном из выработанных текстов проектов международных пактов о защите

и признании прав человека (статья 7 части В приложения I).

101. Что касается защиты военнопленных, то подписанные 12 августа 1949 года Женевские дипломатические конвенции о защите жертв войны, — относительно которых приходится пожалеть о медлительности их ратификации со стороны подписавших их стран, — устанавливают в статье 12 раздела II Конвенции V, что «державная в плену Державка несет ответственность за обращение с военнопленными». Кроме того, в статьях 13, 14 и 20 говорится следующее:

«С военнопленными следует всегда обращаться гуманно. Любой незаконный акт или бездействие со стороны державшей в плену Державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, запрещаются... Ни один военнопленный не может быть подвергнут физическому калечению... Военнопленные имеют право на уважение к их личности и чести... Эвакуация военнопленных должна всегда проводиться гуманно и в условиях, подобных тем, которые державная в плену Державка предоставляет своим войскам при их передвижениях».

102. Печально констатировать, насколько эти постановления остаются мертвой буквой. Это служит еще одним поводом для того, чтобы напомнить об их существовании и о тех высоких принципах, которыми они проникнуты. Пусть наше порицание послужит предупреждением тем, кто их нарушает и кого мы обвиняем как виновных в преступлениях против самых элементарных законов человечности. Они не должны забывать, что в соответствии с юридическим прецедентом, установленным Международным трибуналом в Нюрнберге после второй мировой войны, впредь военные — даже если они выполняли приказ и независимо от того, действовали ли они в качестве руководителя или исполнителя — могут быть признаны лично ответственными за такие акты жестокости, рассматриваемые как военные преступления, а не как акты войны, которые, к сожалению, сами по себе уже достаточно ужасны. Если это предупреждение будет услышано, то наши дебаты не будут бесплодными. Они помогут нам избежать подобных случаев в будущем. Они, во всяком случае, весьма во-время напомнят нам об ужасах, которыми сопровождаются войны, и укрепят нашу преданность делу мира.

103. Эти соображения представлялись нашей делегации решающими, и поэтому мы приняли участие в составлении проекта резолюции, который, мы надеемся, будет принят Генеральной Ассамблеей.

104. В заключение я хотел бы теперь ответить вкратце на ту часть произнесенной сегодня утром речи г-на Вышинского, в которой он представил свое толкование событий, предшествовавших второй мировой войне, и в которой он критиковал намерения и позицию Франции.

105. Г-ну Вышинскому будет весьма трудно заставить нас согласиться с тем, что германо-советский пакт от августа 1939 года способствовал делу мира и был проявлением антигитлеровской солидарности и попыткой сохранения польской независимости. Все знают, что за этим последовало. Через несколько дней разразилась война с молниеносными победами нацистских армий, которые каждый раз сопровождались телеграммами из Москвы с поздравлениями и поощрениями, запечатлевшимися в нашей памяти; этот период был также отмечен поспешным разделом Польши между Гитлером и Сталиным.

106. Истина заключается в том, что весной 1939 года Франция и Соединенное Королевство предложили Советскому Союзу заключить пакт о взаимной обороне, но в это время Москва вела тайные переговоры с Берлином. Несомненно, что если бы не был подписан германо-советский пакт и если бы, наоборот, Германия была уверена, что, нападая на Польшу, она встретит объединенный отпор со стороны Франции, Соединенного Королевства и Советского Союза, есть много шансов, что вторая мировая война не имела бы места. Хотя мы искренно и с благодарностью отдаем должное существенной роли, которую Советский Союз сыграл в борьбе с нацистами, мы все же не можем забыть его ответственность в событиях 1939 года.

107. Я хочу теперь перейти к обвинениям г-на Вышинского в отношении Франции. Он утверждает, что политика Франции заключалась в открытой подготовке войны. Между тем, каждый добросовестный человек знает, что Франция в тесном контакте со всеми другими свободными народами пыталась только остановить разлив фашизма и нацизма, угрозу которых для свободы и независимости соседних стран г-н Вышинский несомненно не будет отрицать.

108. Франция никогда не служила ничему, кроме дела мира, и она не может допустить, чтобы в этом отношении ее намерения как в прошлом, так и в настоящем подвергались сомнению. Такое обвинение, к сожалению, не может вызвать ослабления международного напряжения накануне решающих дипломатических конференций, которые дают нашим народам надежды на мирное будущее.

109. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Несмотря на то что Греция была одной из первых стран, предоставивших вооруженные силы для отражения агрессии в Корее, наши солдаты там оказались более счастливыми и избежали трагической участи многих своих товарищей по оружию, которые пали жертвой такого, выражаясь мягко, нечеловеческого обращения. Однако наша удача в этом отношении не может нам служить основанием для благодушия и не может ослабить крайнего возмущения, которое эти акты вызвали в сердцах греческого народа.

110. Наши чувства вызываются не только мыслью о том, что греческие солдаты могли подвергнуться совершенно такому же обращению, как их доблестные американские, австралийские, бельгийские, британские, корейские и турецкие товарищи и ни в чем не повинные гражданские лица, но также, и прежде всего, сознанием того, что солдаты, вступившие в ряды вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корею в силу рекомендаций, содержащихся в принятых органами Организации Объединенных Наций резолюциях, должны каждым государством-членом Организации рассматриваться как солдаты своих собственных вооруженных сил. Священные обязанности, которые своим голосованием каждый член Организации взял на себя в отношении всех вооруженных сил, которые сражались в Корею под стягом Организации Объединенных Наций, должны проявиться здесь выражением возмущения и отвращения к тем зверствам, которым подверглись чины этих вооруженных сил.

111. Подобно большинству других представителей, я прочел конкретные сведения, содержащиеся в документе А/2563 от 26 ноября, с серьезным беспокойством и глубоким огорчением. Подробный отчет такого

рода о человеческой бессердечности не представляет собой приятного чтения. Однако я особенно был поражен заявлением одного корейца по имени Пайк Юн Ман, которое содержится в протоколе № 49. Он заявил, что слышал, как один красный солдат сказал: «Мы должны убивать пленных, потому что, если мы этого не сделаем, они могут убить нас». Я боюсь, что эта ужасающая логика со всей четкостью отображает потрясающую и отвратительную психологию, которая должна была развиться у лиц, совершавших преступления против тела и души военнопленных и ни в чем не повинных мирных жителей.

112. Наша явная обязанность — бороться с психологией этих жалких созданий, которые, повидимому, живут в моральных джунглях. Это наша обязанность и в отношении наших солдат и в отношении нашей собственной эпохи, блюстителями моральных ценностей которой, как заявил вчера представитель Соединенных Штатов [462-е заседание], мы являемся. Мы обязаны по меньшей мере попытаться изменить если не сердца, то психологию этих людей, если мы хотим, чтобы идеалы Организации Объединенных Наций были живой действительностью. Хотя прошлое лежит на нас тяжелым бременем, мы все же должны строить лучшее будущее и стремиться к нему. Это еще одно основание для делегации Греции не соглашаться с теми немногими делегациями, которые считают, что открытое обсуждение в Организации Объединенных Наций вопроса о зверствах может только вызвать усиление напряжения в международном положении. Как можно ослабить существующее международное напряжение и разрядить тяжелую атмосферу, если лица, которым народы Объединенных Наций поручили создать условия, обеспечивающие справедливость и уважение обязательств, возникающих из договоров и других источников международного права, будут молчаливо предавать забвению действия, находящиеся в противоречии с этими предпосылками лучшего будущего?

113. Отправным пунктом наших дебатов по этому вопросу должно быть коллективное сопротивление агрессии, а конечной целью — достижение коллективной психологии мира; это невозможно, если Генеральная Ассамблея не выразит своего коллективного недовольства по поводу явных нарушений постановлений Гаагской и Женевской конвенций о военнопленных и элементарных требований международной этики.

114. В силу этих соображений делегация Греции будет безоговорочно голосовать за проект резолюции, представленный Австралией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Турцией и Францией.

115. Г-н дю-ТУА (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): На этой сессии Генеральной Ассамблеи действительно в полной мере развернулись дебаты о зверствах, войне, оружии и способах ведения войны, об угрожающем международном напряжении и об угрозе, которую эти различные факторы вызывают для человечества в будущем.

116. Запутавшись в наших противоречивых взглядах по этим важным вопросам, мы в общем смогли договориться лишь о немногом. Однако рассматриваемый проект резолюции является для нас призывом к участию в осуждении зла. Этот проект касается не-

чального прошлого, но вместе с тем является напоминанием как победителям, так и побежденным о том, что даже для войны существуют нормы международного права, которые нельзя нарушать.

117. По такому поводу для нашей делегации было бы почти излишне объяснять мотивы голосования. Однако делегация Южно-Африканского Союза не может остаться совершенно молчаливой в вопросе, который так глубоко волнует всех нас. Мы, как и другие, не можем не осудить эту тактику убийства, калечения и пыток, и именно это чувство заставляет нас поддерживать проект резолюции. Рассматриваемый вопрос — печальный и неприятный. Но как бы ни была неприятна лежащая на Генеральной Ассамблее задача, наша обязанность — заявить о нашем осуждении всех зверств, совершаемых во время войны, когда сила является правом и когда человек склонен поддаться скорее своим злым, чем добрым инстинктам.

118. Наша обязанность показать тем, кто уцелел от этих зверств, что эта ассамблея наций не остается безучастной к их страданиям и выполнит свою высокую задачу при помощи имеющихся в ее распоряжении средств, признав, кто является пострадавшей стороной, и указав, с другой стороны, виновных в этих страданиях. Однако мы имеем в виду не только тех, кто остался в живых от этих отвратительных деяний. Мы думаем также о тех, — число которых значительно больше, — кто не остался в живых, чтобы рассказать о своих страданиях, чьи тяжкие испытания мы можем только воображать и чью память мы можем только чтить. Они являются молчаливыми свидетелями падения человека, когда он прибегает к мечу вместо разума, когда он пытается выразить свою идеологию агрессивней и когда он продает свою идеологию, чтобы взять власть над слабым. В этой стране, как и во многих других странах, есть люди, которые оплакивают потерю сыновей, отцов, мужей, братьев, павших не только в бою, но и жертвами ужасных зверств, и их право — требовать, чтобы эта Ассамблея вынесла свой приговор бесчеловечным приемам, которые вызвали эти потери.

119. Когда это будет сделано, у нас останется напоминание и предостережение; всем нам необходимо осознать и помнить ужасы войны, чтобы спасти себя самих и наших потомков от разрушительных действий войны, посвящая все наши силы делу мира. Только в этом случае эта Организация выполнит свое главное, свое самое важное и свое самое высокое назначение.

120. Г-н де-ПИМЕНТЕЛЬ-БРАНДАО (Бразилия) (*говорит по-английски*): Мы с ужасом прочли представленные делегацией Соединенных Штатов документы, касающиеся зверств, совершенных над военнопленными в Корее, и мы не с меньшей тревогой слушали заявления целого ряда представителей, которые настаивали на огромном значении рассматриваемого в настоящее время вопроса. Представляется, что в силу какого-то рокового процесса возврата к прошлому часть человечества лишилась всякого морального чувства и всякой идеи человеческого достоинства.

121. К концу последней мировой войны, в течение которой нацистская Германия вернулась к варвар-

ским методам обращения с военнопленными и с гражданским населением оккупированных территорий, существовала всеобщая надежда, что человечество в целом снова вернется на путь прогресса этической цивилизации как человек, возвращающийся к нормальной, здоровой жизни после бредового кошмара. Нашим идеалистическим надеждам вскоре был нанесен удар, когда стало известно о судьбе немецких, итальянских и испанских военнопленных, находившихся в руках бывшего союзника в борьбе против тоталитарных стран. Другие события, такие как хорошо известное дело о похищении коммунистическими партизанами греческих детей и отрицание элементарных прав человека в странах, сражавшихся за демократию, ускорили это разочарование. Казалось, что моральные чувства вновь утрачены людьми в значительной части земного шара.

122. Теперь, перед лицом фактов, — потрясающих но не неожиданных фактов, — касающихся обращения с военнопленными вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее, наше беспокойство еще более возросло. Мы надеялись, что нам никогда не придется снова быть свидетелями таких варварских действий, но, к нашему ужасу, мы снова присутствуем при трагической бойне, жертвой которой пало невероятное число людей, сражавшихся с 1939 года по 1945 год за дело свободы не только против Германии, но и против других держав. И это действительно ирония, чтобы не сказать больше, что представитель Польши — нации, чьи сыны были убиты в Катынском лесу, — выступал в этой Ассамблее в защиту виновников таких же злодеяний.

123. Эти зверства несомненно противоречат принципам, установленным международным правом, но я думаю, что фактически нам не нужно прибегать к юридическим текстам, чтобы вынести приговор виновным. Достаточно наших естественных моральных чувств цивилизованных людей, чтобы осудить их перед законом и совестью. Эта мысль хорошо выражена в проекте резолюции, представленном Генеральной Ассамблее, которая не преминет его принять, так как безразличие или снисходительность к преступлениям, которые в нем указаны, означало бы отрицание качеств, присущих человеку как разумному существу, наделенному чувством моральной ответственности. Мы — как стороны, подписавшие Устав Организации Объединенных Наций, — несомненно не можем допустить, чтобы человечество было отброшено назад к примитивным векам варварского поведения, когда оно не знало высоких принципов и ценностей, на которых основаны лучшие достижения нашей цивилизации.

124. После окончания гражданской войны в Испании, испанское правительство опубликовало целый ряд документов о зверствах, совершенных красными над населением. Эта книга была озаглавлена *Causa general*. Она была «общим делом» всего испанского народа, и в ней нация выступала в качестве общественного обвинителя преступников, которые, пользуясь политической властью, совершили неопишущие надругательства над жизнью и честью своих сограждан. Обвинение, выдвинутое против вооруженных сил северных корейцев и китайских коммунистов делегацией Соединенных Штатов, также является частью об-

щего дела, не дела одной нации против ее правителей, объявленных вне закона, а дела человечества против тех, кто пытается разрушить самую его сущность.

125. Это является делом каждой страны и каждого человека. Делегация Бразилии, представляя народ, который не пострадал непосредственно от этих злоде-

яний, присоединяется к хору возмущенных голосов, протестующих против нарушения человеческого достоинства и пренебрежения к ценности человеческой личности. На суде наций Бразилия подаст свой голос за осуждение этих преступлений.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.

Вопрос о зверствах, совершенных северокорейскими и китайскими коммунистическими войсками над военнопленными вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее (продолжение)

[Пункт 74 повестки дня]

1. Г-н ДОМИНГЕС-КАМПОРА (Уругвай) (*говорит по-испански*): Уругвайская делегация тщательно рассмотрела материалы, представленные делегацией Соединенных Штатов Америки по вопросу о зверствах, совершенных коммунистическими войсками над военнопленными чинами вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее. Внимательное изучение этих материалов позволяет судить о характере, форме и размерах зверств, а также о приемах, применявшихся совершавшими их лицами; с другой стороны, уверенность в истинности свидетельств, представленных в подкрепление предъявленных обвинений, позволяет заключить, что коммунистические войска в Корее систематически подвергали военнопленных бесчеловечному обращению.

2. Это двойное нарушение закона и нравственных норм, основанных на самых высоких принципах человечности, заслуживает нашего особого внимания. Этот вопрос должен быть рассмотрен под всеми возможными углами зрения, чтобы дать нам возможность извлечь максимум сведений, так как это несомненно позволит нам лучше понять значение и размеры кризиса, так глубоко затрагивающего наивысшие человеческие ценности.

3. Уругвайская делегация желает проанализировать причины, вызвавшие это зло. Мы считаем тем более необходимым рассмотреть, каким образом можно было прийти до таких коллективных действий, что они представляют собой полнейшее искажение того духа, на котором зиждется развитие общественных норм, которые должны были бы регулировать эти действия.

4. Мы придаем огромное значение выработке более гуманных норм международного права и мы усердно сотрудничали в этом направлении, так как твердо верим, что подлинный прогресс в этом деле может привести к тому, что в позитивное право будут все больше проникать идеи нравственности. В своем развитии международное право касалось и продолжает касаться как объекта права, так и практического применения права, но в отношении объекта развитие протекало несравненно более быстрым темпом, чем в отношении применения.

5. Согласно классической доктрине, право регулировало только взаимоотношения между государствами, так как считалось, что это является самоцелью и что никто, кроме самого государства, не может требовать правовой защиты.

6. Положение теперь изменилось; государства входят теперь в состав коллектива. Конечная цель юрис-

465-е ПЛЕНАРНОЕ заседание

Среда 2 декабря 1953 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: Г-жа Виджайя Лакшми Пандит (Индия)

пруденции, государства и коллектива одна и та же — это человеческая личность. Главное значение имеют интересы человеческой личности, основные свободы человека; именно они пользуются правовой защитой. Новые юридические акты, по мере своего появления в свет, приобретают в этом отношении все более определенный характер. В этом процессе последним звеном является Устав Организации Объединенных Наций, сущность которого всецело основана на этом гуманистическом подходе.

7. В области применения право очевидно сохраняет более статический характер. Государство попрежнему выступает в качестве главного юридического органа, на который возлагается задача осуществлять цель права. Но целью этой является человеческая личность, и основные свободы человека, как в политической, так и в экономической или социальной областях, не должны признаваться, гарантироваться или ограничиваться в зависимости от принадлежности к той или иной нации, или от какого-либо критерия, имеющего дискриминационный характер. Основной смысл этого подхода и всей этой системы заключается в том, что человеческая личность сама по себе обладает суверенным достоинством.

8. Так же как и прочие общественные институты, право имеет целью создание внутри отдельных государств и в международной сфере таких социальных и экономических условий — к числу их относится и мир, — которые позволили бы всем развивать свои способности и вносить свой вклад в общее дело, в дело непрерывно развивающейся человеческой культуры. Таков наш взгляд на роль человека, который должен применять свои способности для общего блага в духе братской солидарности. Таков тот идеал, к которому мы стремимся.

9. Я не считаю наше общество совершенным, и у меня нет намерения это утверждать. Тем не менее я полагаю, что мы можем, как нас этому учит наше прошлое, избавить наше общество от порочности и несправедливости, которые являются нашей данью эгоизму, и я верю, что путь к этой цели — это человеческая солидарность.

10. Согласно коммунистической доктрине все это — ложь. Историческая эволюция основана исключительно на классовой борьбе. Право, так же как и государство, представляет собой орудие угнетения и господства. Государственный аппарат необходимо сломать, его